

высоким искусством, с одной стороны, и автопортретом переводчика – с другой [8, с. 18], а Гумбольдт в письме А.Шлегелю от 23 июля 1796 г. категорически заявил, что перевод вообще невозможен [3, с. 137].

При всем разнообразии и кажущейся несопоставимости процитированных и многих других определений, в совокупности создается некий феноменологический инвариант: перевод предстает как явление амбивалентной эстетической природы, осциллирующее на грани возможного и невозможного, своего и чужого, объективного и субъективного, научного (рационального) и художественного (творческого); как искусство, по праву занимающее место в ряду родственных ему и / или сопологаемых с ним изобразительных и выразительных искусств.

Список использованных источников

1. Афоризмы и цитаты про переводы [Электронный ресурс] – <http://www.citatu.su/aforizmy-i-citatu-pro-perevody> (дата обращения 14. 01. 2018).
2. Калашникова Е. По-русски с любовью: Беседы с переводчиками. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 608 с.
3. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе. М.: Флинта, 2006. 416 с.
4. Письма Плиния младшего. Кн. I – X. М.: Наука, 1982. 407 с.
5. Русские писатели о переводе (XVIII – XX вв.). Л.: Советский писатель, 1960. 696 с.
6. Тороп П. Тотальный перевод. Тарту: Издательство Тартусского университета, 1995. 220 с.
7. Цицерон М. Т. Полное собрание сочинений в русском переводе / Пер. В. А. Алексеева и Ф. Ф. Зелинского. – Т. 1. СПб., 1901 // <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1285148370> (дата обращения 14. 01. 2018).
8. Чуковский К. И. Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1988. 349 с.
9. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода. [Электронный ресурс] – philol.msu.ru (дата обращения 14. 01. 2018).
10. Lotman Yu. M. Universe of the Mind. A Semiotic Theory of Culture. London; New York: I. B.Tauris, 1990. 288 p.

УДК 821.111

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

М. Г. Дещенко,

преподаватель кафедры иностранных языков № 4, Институт иностранной филологии, Таврическая академия (СП), Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь

Аннотация. Статья посвящена обобщению практического опыта решения специфических задач, с которыми сталкиваются переводчики жанра фэнтези, и их теоретического осмысления в современной научной литературе. Выбор темы исследования продиктован актуальностью проблематики перевода безэквивалентной лексики. Формулируется обобщенный взгляд на требования, предъявляемые к адекватному переводу

безэквивалентных элементов содержания; приоритет отдается полной передаче творческой позиции, реализованной в авторском идиолекте.

Ключевые слова: фэнтези, жанр, перевод, эквивалентность, адекватность, идиолект.

Summary. The article is devoted to the consolidation of the practical experience in specific problem solving by the translators of phantasy genre, as well as the modern scientific view on the problem. The choice of the topic is urged by the importance of the issues in translation of nonequivalent lexis. The generalized judgment on the requirements to the adequate translation is formulated; the priority is given to the full communication of the author's position, which tends to be realized through the idiolect of the author.

Keywords: fantasy, genre, translation, equivalency, adequacy, idiolect.

Жанр фэнтези, оформившийся как направление западноевропейской литературы в середине XX века, на рубеже тысячелетий приобрел особую популярность. Единого мнения относительно социокультурного уровня феномена фэнтези к настоящему моменту не выработано: научное сообщество обозначает широту диапазона его востребованности весьма свободно – от элитарной до поп-культуры. Функционально фэнтези является разновидностью развлекательной литературы; содержательный его аспект демонстрирует синтетическую природу жанра, обнаруживая генетическую связь как с фольклором (мифом, сказкой, героическим эпосом), так и с традиционным европейским романом различных видов (готическим, романтическим, приключенческим). Вслед за Ю. В. Романовой, утверждающей, что фэнтези «синтезирует, переплавляет признаки» жанров, явившихся его субстратом, «образуя новое жанровое образование, отвечающее задачам современной эпохи», отметим характерные свойства фэнтези: усложненность сюжета, языковую и смысловую игру, философско-символические обобщения, динамичность повествования, интерактивность (вовлечение читателя в процесс сотворчества) [7, с. 8].

Нетривиальность задачи, встающей перед автором перевода фэнтези, усугубляется диффузностью жанра, которую в качестве характерной особенности выделяют многие исследователи, в частности, В. Н. Комиссаров [6], Т. М. Тимошенкова [9], А. А. Рубашка [8]. Способность к переосмыслению наследия жанров-субстратов обусловлена специфической жанровой доминантой, мифопоэтически связывающей произведение фэнтези с национальной фольклорной и литературной традицией. Нельзя не согласиться с мнением И. В. Блинец относительно наличия комплекса приемов конструирования художественной реальности фэнтези: анимизм, пантеизм, космоцентризм и романтизм жанра обусловлены содержательными требованиями фантазийной картины мира литературного произведения [2].

В. Н. Комиссаров рассматривает процесс переводческой интерпретации художественного произведения как комплексную задачу,

включающую следующие аспекты: (1) переводческая рецепция оригинального текста: восприятие как очевидного, так и имплицитного содержания, включая анализ на всех уровнях, от лексико-семантического до сюжетно-образного; (2) создание второй сигнальной системы, реализованной в тексте перевода: поиск максимально эффективных средств передачи содержания оригинала языком перевода. Основное требование, предъявляемое к переводчику – «рассматривать каждое предложение как часть целого, передавать не только то, что в нем говорится, но и работать над созданием художественного образа, общего настроения, характеристики атмосферы, персонажей и т. п. Здесь важен и выбор отдельного слова, и синтаксической структуры, и других элементов» [6, с. 60].

Фундаментальными критериями оценки перевода являются его эквивалентность и адекватность. По нашему мнению, эти требования могут находиться в прямом соответствии с задачами передачи эксплицитного и имплицитного содержания произведения. С учетом жанровой доминанты фэнтези, содержательный аспект которого неизменно обогащен как обращениями к национальной культурной традиции, так и широким использованием творческого потенциала автора, создающего особый мир, основной трудностью является задача *адекватности* перевода, поскольку в стремлении сделать содержание понятным носителям иной культуры бывает достаточно сложно сохранить идиостиль автора. Нами замечено, что подбор переводческих приемов для передачи этого безэквивалентного художественного явления необходим ввиду существования целого ряда различий лингвистического, культурологического и эмотивного характера, обуславливающих читательскую рецепцию носителей языка оригинала и языка перевода [4, с.104]. А. А. Рубашка высказывает аналогичное мнение о стремлении воссоздать глобальное содержание исходного текста с учетом историко-культурного контекста и авторских особенностей текста как сверхзадаче переводчика произведений жанра фэнтези [8, с.160].

Жанровые особенности обуславливают возникновение типичных проблем практического перевода фэнтези. Распространенной проблемой является адекватная и эквивалентная интерпретация понятий, по причине межкультурных различий, не воспринимаемых иноязычными читателями, однако еще более серьезную трудность представляет собой перевод лексических единиц, отсутствующих и в языке оригинала, поскольку они были созданы автором непосредственно для отражения явлений художественной действительности конкретного произведения. Таким образом, особого внимания требует поиск эффективных средств интерпретации многочисленных аллюзий и мифологизмов [5], окказионализмов [1], неологизмов и реалий [9].

Проблематичность адекватного перевода безэквивалентной лексики вообще обусловлена невозможностью передачи ее смысла путем копирования; трудности перевода реалий жанра фэнтези связаны, прежде всего, с частичным или полным несоответствием национальных систем

фантастических образов. Распространенными недочетами перевода реалий в фэнтези является неполная передача смысла, искажение смысла реалии в переводе по причине неполного понимания ее имплицитного содержания, а также утрата национальной специфики в угоду передаче смысла. Во избежание подобных искажений работа переводчика подразделена на три этапа: (1) анализ значения реалии; (2) уточнение авторских интенций; (3) поиск эквивалентного и адекватного перевода [9].

По мнению В. С. Виноградова [3], успешный перевод неологизмов может быть обеспечен тремя способами (1) создание эквивалентного неологизма в языке перевода; (2) передача звучания авторского неологизма (транскрипция либо транслитерация); (3) описательный перевод. Отдавая должное роли творческого поиска в работе переводчика фэнтези, опытные практики Т. М. Тимошенко и В. Ю. Переверзев [9] в качестве основного критерия адекватности перевода реалий выделяют требования соблюдения равновесия между эквивалентностью в языке перевода и утратой оригинального национального колорита, составляющего жанровую доминанту фэнтези, отдавая предпочтение передаче авторского звучания безэквивалентной лексики в расчете на имплицитное эстетическое воздействие такого перевода.

Специфика работы переводчика произведений жанра фэнтези характеризуется рядом факторов, основным из которых является задача сохранения и передача национальных и авторских особенностей текста на всех содержательных уровнях, от лексико-семантического до сюжетно-образного. Жанровое своеобразие фэнтези обуславливает обилие безэквивалентной лексики, требующей максимально полной передачи; искажение ее смысла грозит искажением авторского замысла. Отмечая сложность задачи переводчика по сохранению равновесия интерпретации эксплицитного и имплицитного содержания текста, приоритет отдается адекватной передаче идиолекта автора как первоисточника художественной реальности конкретного текста. Творческий поиск переводчика, таким образом, ограничен авторским замыслом, и выбор способов ее реализации в языке перевода призван его адекватно передавать, избегая искажений, пусть даже в пользу эквивалентности.

Список использованных источников

1. Биаловонс (Каменная) Е. Ю. Перевод окказионализмов в произведениях современной фантастики [Электронный ресурс] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2011. – №1. – <http://cyberleninka.ru/article/n/perevod-okkazionalizmov-v-proizvedeniyah-sovremennoy-fantastiki> (дата обращения: 31.01.2018).
2. Блинец И. В. К проблеме определения жанра фэнтези в современном искусстве [Электронный ресурс] // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – №1. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=20306941> (дата обращения: 31.01.2018).
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

4. Дещенко М. Г. Роль переводческих трансформаций при передаче идиостиля автора // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С.101–105.
5. Егорова Л. А., Никашина Н. В., Хабрянкина А. А. Мифологизм и аллюзия в произведениях жанра фэнтези: межкультурный диалог в переводе [Электронный ресурс] // Альманах «Казачество». – 2017. – № 25 (1). – <https://elibrary.ru/item.asp?id=29062955> (дата обращения 31.01.2018).
6. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. М.: ЧеРо, 1999. 134 с.
7. Романова Ю. В. Фэнтези: между массовой и элитарной культурой [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2015. – №1 (17). – <http://cyberleninka.ru/article/n/fentezi-mezhdu-massovoy-i-elitarnoy-kulturoy> (дата обращения: 31.01.2018).
8. Рубашка А. А. Трудности перевода художественных произведений жанра фэнтези // Молодой исследователь Дона. Ростов-на-Дону, ДГТУ, 2017. – № 3 (6). С.157–160.
9. Тимошенко Т. М., Переверзев В. Ю. О передаче реалий при переводе произведений жанра «фэнтези» [Электронный ресурс] // Вестник Харьковского университета. – 1991. – № 352. – <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/ugolok/vhy.shtml> (дата обращения 31.01.2018).

УДК 82–1/–9.09

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА)

А. А. Дзюба,

ассистент кафедры иностранной филологии и методики преподавания, Институт филологии, истории и искусств, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Ялта

Аннотация. В настоящее время современному литературному процессу характерна трансформация одних жанров в другие. За счёт перехода жанровых форм происходит трансформация образов героев. В статье проанализирован роман «Джейн Эйротика» К. Рос (*Jane Eyrotica* К. Rose) с позиции видоизменения викторианского романа в современный эротический роман на примере образа героя. С помощью метода интертекстуального анализа была выявлена жанровая трансформация образа Джейн Эйр: образ главной героини получился «сниженным».

Ключевые слова: интертекстуальность, трансформации образа героя, современная литература, эротический роман.

Summary. Nowadays the modern literary process is characterized by the transformation of one genre to another. The characters' images are transformed due to the transition of genre forms. In the article the novel *Jane Eyrotica* by К. Rose is analyzed from the position of modifying the Victorian novel into a